

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЮЖЕТА «КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩЕ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ АВТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРАХ И.А. БУНИНА И И.А. ГОНЧАРОВА)

Желтухина Д.В.

г. Красноярск, МБОУСШ №42, 10 класс

Научный руководитель: Липнягова С.В., к.ф.н., КГПУ им. Астафьева, ДОД «Красноярский краевой дворец пионеров и школьников»

Данная статья является реферативным изложением основной работы. Полный текст научной работы, приложения, иллюстрации и иные дополнительные материалы доступны на сайте III Международного конкурса научно-исследовательских и творческих работ учащихся «Старт в науке» по ссылке: <https://www.school-science.ru/0317/20/28051>.

Данная работа посвящена актуальному на сегодняшний момент направлению в литературоведении – поэтике сюжета. И была направлена на выявление особенностей трансформации сюжета «Красавица и чудовище» в произведениях русских авторов второй половины 19 – начала 20 веков.

Целью работы является показать варианты сюжета о Красавице и чудовище в произведениях русских авторов второй половины 19–начала 20 веков на примерах И.А. Бунина и И.А. Гончарова.

В ходе исследовательской работы были изучены тексты И.А.Бунина «Красавица» и И.А. Гончарова «Обломов» и проведена сравнительная характеристика данных произведений со сказкой Габриэль Сюзанна Барбо де Вильнёв «Красавица и чудовище», так же были сделаны выводы о трансформации сюжета.

Был найден неожиданный, интересный поворот в выявлении особенностей трансформации сюжета о красавице и чудовище.

Работа имеет практическую направленность и может быть использована на уроках литературы, классных часах, дополнительных (школьных) мероприятиях, направленных на расширение кругозора учащихся.

Первое издание версии сказки о Красавице и Чудовище осуществленное Габриэль-Сюзанн Барбот де Вильнев было напечатано в 1740 году. Получивший наибольшее распространение, сокращённый вариант де Вильнев, опубликован Жанной-Мари Лепренс де Бомон в 1757 году, в том же году появился английский перевод сказки. Мадам Бомон значительно урезала описание характеров персонажей и упростила сказку до почти архетипической простоты.

Варианты сказки известны по всей Европе, самым старым из записанных в Европе близких сюжетов, является сказка Апулея об «Амуре и Психее». Впервые, сказка, схожая

с сюжетом о «Красавице и чудовище», попала в сборник итальянского писателя Джованни Франческо Страпаролы в 1553 году. В России сюжет наиболее известен по сказке «Аленький цветочек», записанной русским писателем Сергеем Тимофеевичем Аксаковым со слов ключницы Пелагеи. Сюжет о красавице и чудовище давно бродит по всему миру, нет такой страны, где идею данной сказки обошли бы стороной. Впоследствии исследователи характеризовали эту сказку как сугубо славянофильскую, в духе теории о высоконравственной личности, свободной от всякой вещной зависимости, познающей нравственную истину с помощью веры. Изначально сюжет носил народный или мифический характер, позже писатели разных стран и континентов вносили в него все больше и больше красок, рассматривали его с разных сторон, экспериментировали с героями и сюжетными линиями, но неизменно оставалось влияние Красавицы на Чудовище, каким бы оно не было. Сюжет «красавица и чудовище» метафоричен, когда так говорят о супружеской паре, ясно, что под чудовище подразумевается не «монстр» в прямом смысле, а грубый, некрасивый или неполноценный человек [9]. Также сюжет имеет аксиологический характер, то есть повествует нам о природе ценностей и их местом в реальности, о взаимоотношении с социальными и культурными факторами и личностью [10].

Русские писатели уделяли достаточно много внимания изображению внутреннего мира и сложных переживаний женской души. Начиная с XII века, через всю нашу литературу проходит образ русской женщины-героини с горячим сердцем, пламенной душой и готовностью на великие подвиги.

Давайте разберем, что же понимали под истинной красотой женщины писатели второй половины 19 – начала 20 века. Какой они видели истинную русскую красавицу, какими качествами и манерами она должна обладать. Как должны взаимодействовать между собой красота внешняя и внутренняя.

У Л.Н. Толстого красота – это, прежде всего, “чистота нравственного чувства”. Писатель оценивает людей по критериям нравственности. А потому самые злые

чувства вызывает в авторе красавица Элен. Зато одним из самых обаятельных женских образов в романе “Война и мир” становится образ Наташи Ростовой. В эпилоге романа Наташа будто бы и не похожа на себя. Она перестала петь, перестала следить за своей внешностью, расплнела и целиком отдалась заботам о муже и детях. Но в этом и есть, по мнению Л. Н. Толстого, вся Наташа, но только на новом, более высоком этапе жизни. Наташа в полной мере воплощает представления Л. Н. Толстого об идеале женщины.

Совсем другим видит свой идеал Н.А. Некрасов. В поэме “Мороз, Красный нос” в образе Дарьи он раскрывает свое понимание народного идеала и воспекает русскую крестьянку. Дарья – героическая русская женщина, “величаявая славянка”, чей характер складывался веками и приобрел многие удивительные свойства. В поэме “Русские женщины” Н. А. Некрасов говорит о прекрасных дворянках, женах декабристов Трубецкого и Волконского, которые приняли решение последовать за мужьями в Сибирь. Они не останавливаются перед трудностями, верные чувству долга, и готовы бросить все, что им дорого, ради того, чтобы поддержать своих отверженных мужей.

Красота внешняя не гарантирует внутреннюю душевность и доброту личности, так же, и наоборот. Писатели всегда понимали истинную красоту как союз красоты внешней и внутренней, совмещение в человеке лучших качеств.

Но были писатели, заинтересованные образами роковых девушек. Они увлекались образами экзотических, экстравагантных дам-авантюристок, мстительниц, женщинами, повелевающих мужчинами, обладающих умом, страстью, которые создают вокруг себя тайны, бурные скандалы со слезами.

В русской литературе подобные характеры, появившиеся в эпоху романтизма и обретшие живую плоть в жизни 19 века, были вписаны очень мягко Пушкиным (повесть «Египетские ночи»), Тургеневым (повесть «Вешние воды»), Достоевским (роман «Идиот»).

Но для сюжета о Красавице и Чудовище, зачастую, использовался первый женский тип. Тип заботливой, бескорыстной девушки, любящей не глазами и умом, а душой и сердцем. Такая девушка должна непременно спасти, оживить своего возлюбленного, пробудить в нем живое, наполнить его любовью, во что бы то ни стало открыть в нем новую сторону личности. Такая героиня должна сделать некое превращение из отрицательного персонажа в положительного.

Сюжет актуален как для детского чтения. К примеру, популярная всем сказка «Аленький цветочек» или сказка Шарля Перро «Рике с хохолком», в основе которого лежит данный сюжет, «Все, что мы с вами полюбили, для нас красиво и умно» Ш. Перро. Так и для размышления в более сознательном возрасте, взгляда на сюжет с другой стороны. К примеру, выстраивали сюжет по-своему такие писатели, как Гончаров и Бунин, об их произведениях я бы и хотела рассказать подробнее.

Цель:

Показать варианты сюжета о Красавице и чудовище в произведениях русских авторов второй половины 19–начала 20 веков.

Задачи:

1. Выявить сюжетобразующие доминанты в произведениях.
2. Определить сходства и различия инвариантной и вариантных сюжетных линий.
3. Сопоставить систему образов персонажей.

Мы берем за основной сюжет, сюжет Де Вильнев, которая описывает Зверя как огромного монстра, с трудом говорящего, потому что его речевой аппарат подвергся такой же деформации, как и его внешность. Сказка мадам де Вильнев состоит из двух частей. Первая, собственно, история Красавицы и Чудовища, вторая – подробный рассказ Чудовища о том, почему оно стало таким. Здесь мы видим классический сценарий: прекрасного принца околдовывает злая фея и превращает его в чудовище, в желании наказать его. Спасти от чудовищного облика принца, способна только любовь молодой красавицы. Сначала, красавица попавшая под заточение «уродливого принца» ничего не испытывает кроме страха и ужаса, она не желает с ним разговаривать и отрицательно отвечает на просьбы быть с ним. Позже, во снах к ней приходит прекрасный молодой юноша (впоследствии, чудовище), с которым она ведет диалоги, из которых мы узнаем ее отношение к чудовищу. Теперь она не боится его, а жалеет. Она умоляет его отпустить ее к отцу, он соглашается, с условием ее скорого возвращения, иначе ему грозит смерть. После диалога с отцом она понимает, что чудовище может быть внешне уродливо, но, возможно, оно станет прекрасным мужем. Вернувшись в замок, она видит его мертвым, красавица кидается к нему и дает воды, увидя, что чудовище приходит в себя она клянется стать его женой взамен на его верность. Наутро она уже обнаруживает прекрасного принца из своих снов.

Красавице в сказке пришлось пройти через множество внутренних испытаний, победить волну стереотипов. Она открывает

для себя новый вариант истории, ведь перед и вовремя первой встречи с чудовищем она даже не подозревала, что оно может стать любящим мужем и искренним, заботливым человеком. Она мучается и сомневается в чувствах, которые испытывает по отношению к уродливому герою, будь те чувства жалостью и состраданием или любовью. Но видя, как сильно любит ее чудовище, что оно может умереть без нее, ее добродетельные качества берут верх, и, несмотря на его уродство, она соглашается быть с ним. Ее бескорыстность и доброта сердца превращают чудовище в принца.

Писатели 19 – 20 веков изменяли сюжет о Красавице и Чудовище и смотрели на него с разных сторон, меняли обстановку вокруг героев, место события, добавляли новых персонажей, которые так же были немаловажны, порой, с их помощью читатель мог увидеть истинную картину происходящего. Авторы, каждый со своей точки зрения смотрел на сюжет, они получились разные, практически не имеющие ничего общего, кроме главных героев, остававшихся неизменными спустя века. Хотя авторы не принимали так буквально образы, к примеру, чудовище было вовсе не хвостатое с большими клыками, и даже не похоже на зверя, оно представлялось нам в образе обычного мужчины, которые окружают нас в повседневной жизни. Что же нам говорило о его уродстве? Негативные комплексы героя, неприятные черты характера, социально неодобряемые привычки и манеры поведения могут быть восприняты нами, как «чудовище», так же возраст персонажа, его телосложение служат наводками к этой разгадке. С красавицей автор продельывает такой же трюк. В отличие от сказки, в которой красавицу мы видим как не только внешне обаятельную девушку, но и как морального, благотельного героя, готового, во что бы то ни стало, спасти чудовище от чар и помочь ему, современный автор решает изменить концепцию благовоспитанной девы и делает из добродушной прелестницы властную, мстительную, эгоистичную «красотку», знающую цену своей внешности и умеющей ею пользоваться.

Первый, наиболее распространенный вариант сценария, это отношение и действия женщины под лозунгом «Я исцелю его своей любовью». Не так распространен обратный случай взаимоотношений, в котором красавица не «исцеляет», а губит. То есть мы говорим об обратном влиянии Красавицы на Чудовище. Рассмотрим данный противоположный сюжет на примере Бунина.

Бунин всегда шел навстречу теме любви, он был занят ею давно, писал в полном

смысле завербовано, и ни война, ни революция не могли пошатнуть к ней его привязанности. Он описывал любовь во всех состояниях.

В годы войны Бунин закончил книгу рассказов «Темные аллеи», которая вышла в полном составе в 1946 году в Париже. Это единственная в русской литературе книга, в которой «все о любви». И хоть зачастую необычайная сила и искренность чувства свойственна героям этих рассказов, но черными пятнами Бунин показывает нам и темные стороны любви. [1]

Работая над «Темными аллеями», И.А. Бунин хотел показать, что же самое главное в человеческой жизни. И этим главным оказалась любовь – трагическая, порой сводящая с ума и толкающая на преступления, но все же стоящая того, чтобы ее испытать. Но не это одно интересует автора. Проверка на духовную и нравственную состоятельность испытанного чувства всей жизнью героя – также одна из бунинских задач. Именно поэтому писатель обращается к жанру рассказа. Миниатюры-повествования («Волки», «Качели», «Смарагд», «Дурочка», «Красавица», «Второй кофейник»), основаны на переосмыслении заурядного житейского события и строятся на фабульной основе, похожи на тургеневские стихотворения в прозе [1].

В «Темных аллеях» Бунин активно работает с жанром: он искусно смешивает их, трансформирует, выходит за рамки канонов, но не нарушает при этом, целостности самого произведения. И это одна из особенностей его стиля.

В рассказе «Красавица» Бунин наглядно показал нам сюжет о «красавице и чудовище» с его отрицательной стороны. Действия происходят вокруг пожилого чиновника казенной палаты, худощавого, высокого, в очках цвета йода и красавицы-дочери воинского начальника. Герой являлся спокойным человеком, весьма податливым и тихим, говорил всегда сипло, а если повышал тон, то скрывался в фистулу. Нам не говорится напрямую, что он был уродлив, словно зверь, но мы видим это косвенно, через его поступки и поведение. Чиновник боялся своей новой жены, не имея собственного мнения, во всем ей подчинялся. Автор показывает нам черту, не свойственную мужчине, наш герой был безликий и тихий, не умел держать дом под своим контролем, не он управлял ситуацией, а ситуация им. Герой, который должен быть главным в этом сюжете отходит на второй план. Мы видим неполноценного, «чахоточного телосложения» мужчину, в очках цвета йода [2].

Девушка же была крепкого телосложения, всегда красиво и опрятно одета и явля-

лась самоуверенным персонажем, знающим себе цену. Она без заминок взяла дом под свой контроль и диктовала в нем свои правила.

В рассказе мы видим небольшое отклонение от норм среднестатистической пары. В утверждении «Он был молчалив и скромн, а она знала себе цену», сообщается информация не только об объективных свойствах лиц, которые существуют независимо от мнения говорящего, но еще и о том, что если первое и второе хорошо в отдельности (относительно некоторого стандарта о том, что нормально быть скромным или знать себе цену), то в комбинации это неправильно (относительно стандарта о том, что правильно, если она будет скромна и молчалива, а он будет знать себе цену) [10].

Внешне мы видим красавицу, обеспеченную молодую девушку, но если заглянуть по глубже, то нам открывается совершенно другая картина, мы смотрим на бунинскую красавицу с другой стороны и с первых строк рассказа понимаем, что наша героиня не способна превратить неказистого чиновника в принца. Пользуясь подагливостью своего супруга, она делает из него то, что посчитает нужным. Конечно, будь наша красавица более добродетельна, мы бы увидели совершенно другое развитие сюжета, но автор хочет рассмотреть все возможные варианты этой истории и выбирает свежую, интересную.

Сын чиновника в этом рассказе является очень важным персонажем, несмотря на его скромность и незаметность. Именно благодаря ему «красавица» показывает свою истинную натуру, она сама не знает, почему и за что не влюбила мальчика, это был один из ее необоснованных капризов.

Она ненавидела мальчика, и ее раздражало каждое его действие. В итоге, «красавица» «уничтожила» пасынка, теперь его как бы не существовало, жил и спал он в отдельном углу, отведенном ему нашей героиней. Все его вещички помещались в старый сундук, оставленный ему покойной мамой. Она изолировала его от себя и отца, находя глупые отговорки. Вот тут-то мы начинаем понимать, что название рассказа содержит в себе иронию, сарказм, что героиня вовсе не красива, а, скорее, безобразна. Мы видим в красавице спрятанное чудовище, которое притаилось за внешней миловидностью.

Убийственность равнодушия мачехи к ребенку погубила его. Мужчина отказывается от своего сына в угоду жене. А дети так беспомощны и доверчивы, и полностью зависят от взрослых. Они погибают без тепла и ласки, они еще не умеют о себе позаботиться. Красавица не то, что не пре-

вращает чиновника в «принца», делая его более добродетельным и уверенным в себе, но и полностью его губит, добавляя к внешнему уродству – внутреннее.

С этого момента мы можем считать нашего тихого, покладистого чиновника – настоящим чудовищем. Во-первых, отказ от своих детей есть поступок дикий и аморальный для человека, во-вторых, покладистость мужчины, о которой написано выше, также является отклонением от общепризнанных норм. Сложив все это и добавив его внешний вид, мы получаем полноценное чудовище.

В рассказе «Красавица» в героях подчеркнуты черты общества, к которому они принадлежат, обозначена острота и актуальность проблем, показана трагедия в движении от общего к частному. Может ли злой, жестокий, безнравственный человек быть по-настоящему красивым? Имеется в виду не глянцевая красота, а истинная, высокая духовность человека. Способен ли этот человек сделать из другого нечто более совершенное, воспитать в нем моральные качества? Конечно, нет. Героиня в рассказе является сильным, но уродливым персонажем, который заражает своим уродством окружающих, подавляя их волю. Вспоминаются слова Достоевского, который сказал: «красота спасет мир, добра бы только была».

Помимо положительного и отрицательного сюжета в русских произведениях мы можем увидеть нулевой сюжет. Мы имеем все тех же персонажей в образах красавицы и чудовища и их взаимодействие между собой. Но, несмотря на их отношения, изменения в героях либо не происходят вовсе, либо поведение, образ жизни и привычки возвращаются к персонажам после их взаимодействия. То есть имеет место быть временный эффект влияния героев друг на друга.

По такой сюжетной линии повел своих персонажей Гончаров в романе «Обломов».

Тема любви в романе Гончарова «Обломов» достаточно полно исследована в отечественной науке. Незведский видит тему любви в романе неким центром «Любовной коллизией определена и форма гончаровского романа. Она выполняет в нем роль структурного центра, объединяющего и освещающего все иные компоненты» [12, с.45]. «Илья Ильич Обломов – «коренной народный наш тип», символизирующий лень, бездействие и застой всей крепостнической системы отношений» – писал о герое Н.А. Добролюбов.[4] Гончаров подчеркивает пустоту «блаженных» дней Обломова – «радовался пустякам и от пустяков же страдал». Автор с иронией описывает

отношения Обломова с противоположным полом: «В эти блаженные дни на долю Ильи Ильича тоже выпало немало ярких, бархатных, даже страстных взглядов из толпы красавиц, пропасть многообещающих улыбок, два-три непривилегированные поцелуя и еще больше дружеских рукопожатий, с болью до слез. Впрочем, он никогда не отдавался в плен красавицам, никогда не был их рабом, даже очень прилежным поклонником, уже и потому, что к сближению с женщинами ведут большие хлопоты. Обломов больше ограничивался поклонением издали, на почтительно расстоянии. Редко судьба сталкивала его с женщиной в обществе до такой степени, чтоб он мог вспыхнуть на несколько дней и почесть себя влюбленным. От этого его любовные интриги и не разыгрывались в романы: они останавливались в самом начале и своею невинностью, простотой и чистотой не уступали повестям любви какой-нибудь пансионерки в возрасте» [О, с.48]. Можно заметить, что слова «невинность», «простота» и «чистота» употребляются с иронией. Показательно сравнение с пансионеркой в возрасте. [11]

«Ясно, что Обломов не тупая, апатичная натура, но гнусная привычка получать удовлетворение своих желаний не от собственных усилий, а от других развила в нем апатическую неподвижность и повергла его в жалкое состояние нравственного раба. Обломов, по сути своей – чистая душа, он не находит удовольствие в выходе в свет, так как не разделяет интересов с друзьями и посетителями и смеется над ними. Его пугает окружающая действительность, эта «вечная игра дрянных страстишек, особенно жадности, перебивания друг у друга дороги, сплетни, пересуды...» [4].

Обломов не находит в этом смысла своей жизни и предпочитает теплый халат и мягкие широкие тапочки светским страстям и пересудам. Он зарылся от мира в пещеру одеял и не желает от туда выползть и вести какую-либо деятельность.

Эффект крепостного права и общественные порядки превратили Обломова в недействительного человека. Он как безобидный слизняк зарывается в халат-раковину и ему там комфортно, он не желает работать не только на благо России, но даже и на благо себя.

Гончаров показывает через предметы, окружающие Обломова, их хозяина. Все на-

ходится в запустении: комки пыли на мебели, паутина в углах комнаты, грязные зеркала и полный беспорядок. То же происходит и с Обломовым: с годами выросло пузо, начали выпадать волосы, тело Ильи Ильича было уже совершенно запущенное и постаревшее [6]. И кого же мы видим перед собой, если не чудовище, которому срочно требуется помощь?

В роли вспомогательного персонажа в этом сюжете выступает Андрей Штольц – антипод Обломова. Штольц пытается пробудить героя к деятельной жизни, что дается ему не так просто, в душе Обломова наступает период смятений, он внутренне мучается, понимая, что больше его жизнь не может так продолжаться, чувствуя близость перемен, он повторяет себе «Теперь или никогда!» Штольц знакомит героя с Ольгой Ильинской, которая выполняет задачу – поднять с кровати лежебоку Обломова и вытащить его в большой свет.

Список литературы

1. Смысл названия и проблематика одного из произведений И.А. Бунина.
2. Ворожеева З.А. Интерпретация текста новеллы И.А. Бунина «Красавица».
3. Дружинин А.В. «Обломов». Роман И.А. Гончарова // Дружинин А.В. Прекрасное и вечное. – М., 1988.
4. Добролюбов Н.А. Что такое обломовщина? // Добролюбов Н.А. Собр. Соч. В 9 т. – М.; Л., 1962.
5. Анненский И. Ф. Гончаров и его Обломов // Анненский И. Ф. Книги отражений. – М., 1979, – (Серия «Литературные памятники»).
6. Мережковский Д. С. Гончаров // Мережковский Д.С. Акрополь: Избранные литературно-критические статьи. – М., 1991.
7. Краснощекова Е.А. Роман И.А. Гончарова «Обломов». – М., 1966.
8. Люциц Ю.М. Гончаров. – М., 1977. – (Серия «Жизнь замечательных людей»).
9. Туркулец И.А. О философских аспектах фразеологизмов в русских сказках. – <http://cyberleninka.ru/>.
10. Герасименко И.Е. Коннотация как идея семантического сознания. – <http://cyberleninka.ru/>.
11. Комар Н.Г. Проблема семьи в романе И.А. Гончарова «Обломов» в контексте традиции древнерусской литературы (Обломов и Ольга), <http://cyberleninka.ru/>.
12. Недзвецкий В.А. И.А. Гончаров – романист и художник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. – 175с.
13. Дунаев М.М. Обломовщина духовная, душевная и телесная // И.А. Гончаров: Материалы международной конференции, посвященные 185-летию со дня рождения И.А. Гончарова. – Ульяновск: Печ. двор, 1998. – С. 113–124.